

Общий военный совет - насколько его можно было таким образом назвать - расположился в гостинной дома Джекилла, заставив того возмущенно мычать, глядя на то, как закованные в броню Слуги располагаются на его любимом диване, продавливая тот своим весом; как иные Слуги буквально выпихнули того с его места за письменным столом и как одна определенная Слуга в данный момент с искренним детским любопытством продолжала изучать - а проще говоря, уничтожать - его собранную радиостанцию.

Однако сам Джекилл был вынужден молчать - к его собственному значительному сожалению, ситуация в данный момент не располагала к его британскому чувству прекрасного и комфортного.

Аинз, не обращая внимания, задумчиво продолжал глядеть на собравшихся Слуг, которым Джек уже поведала всю доступную ей информацию, размышляя.

Значит, вот какова была его ситуация...

Конечно, любой другой человек на его месте убоился бы произошедшего, понимая, что Слуги были подобны силе стихии, божественному гневу, однако Аинз не был даже особенно обеспокоен Слугами, что были на стороне противника. Конечно, ему не стоило совершать откровенной глупости и просто игнорировать своих противников, бросаясь вперед, однако вместе с тем Аинз, так или иначе, был если не сильнее любого Слуги, то как минимум одним из самых сильных - и подготовленных людей на его, условно, стороне.

Однако, хм, в текущей ситуации даже этого могло оказаться мало.

Да, он мог не бояться за себя... По большей части - однако другие Слуги, другие люди были в куда большей опасности, нежели сам Аинз мог надеяться. Слуги призвавшие других Слуг через Грааль были для Аинза не новым явлением, однако и это не стоило сбрасывать со счетов, Слуги обладали отвратительной способностью доставать самые неожиданные сюрпризы из своих закромов, стоило их только загнать в угол. Слуги также могли быть опасны - и даже более того, если Джек высказала верную информацию - а она высказала настолько верную информацию, насколько могла благодаря использованной способности - то некоторые из Слуг были действительно опасны... И даже Аинзу требовалось внимательно отнестись к некоторым противникам.

Однако, в конце концов, даже если произойдет самое худшее и какие-либо из Слуг будут обладать силами, что даже по меркам самого Аинза считались до смеха сильными - Аинз не был безоружен и ни в коем случае не был незащищен, поэтому, скрепя зубы и успокоив свою паранойю - тот мог сказать, что через них он, скорее всего, прорвется без значительных потерь.

Однако информация о Короле - о самом главном Короле - была информацией иного уровня важности.

Конечно, в идеале это бы оказался просто кто-то из Королей Демонов, однако что, если это был Гранд? Даже Да Винчи не смогла определить ни способности, ни уровень сил, ни личность этого возможного Гранда. Что, если это был не Гранд, а нечто даже большее, нечто, для борьбы с которым вызывались Гранды? Что, если он не сможет одержать столь же уверенную победу, как и до этого? Что, если его противник окажется чем-то большим, чем все, что он встречал до этого?

Аинзу не составило бы труда убить всех присутствующих здесь сейчас Слуг - однако составило бы значительную сложность защитить их всех. Если его противник оказался бы достаточно

силен, то Аинз не был уверен ни в том, что он сможет защитить Слуг - ни даже в том, что ему удастся удачно разрешить Сингулярность. Он не был в своей самой подходящей форме для удачного сражения - и никто не мог предсказать, что произойдет в дальнейшем...

Аинз выдохнул и помассировал виски руками.

***

Генри Джекилл испытывал стресс. Конечно же от того, что Джек пыталась растащить его радио на запчасти, от того, что другие Слуги продавливали его любимый диван - но в первую очередь все же от того, в какой ситуации он оказался в данный момент.

Джекилл чувствовал себя героем романа - что было особенно иронично, учитывая, что в будущем, как Слуга, он станет куда более известен как герой бульварного романа, нежели как реальный, существовавший ученый. И по вселенской прихоти он оказался здесь, глядя на Слуг перед ним. Джекилл даже подпустил смешок в свой разум - можно ли было сказать, что он столкнулся со своим самым главным страхом? Страх смерти, страх столкнуться с непобедимым монстром все же один из самых главных страхов человечества - и потому Джекилл должен был сказать, что он был заперт не на страницах бульварного романа в этот момент, а в самом настоящем кошмаре.

Однако вместе с тем Джекилл мог сказать, что он жил совершенно в другой книге. Конечно, ужасы перед ним, Слуг, сражения, неминуемую гибель в конце не стоило сбрасывать со счетов - и не стоило делать вид, что это вовсе не беспокоило Джекилла - но вместе с тем он мог улыбнуться и тому, что он в каком-то смысле жил теперь в героической фантастике.

Нет никакой моральной двойственности - это сражение за судьбу мира, в котором он был пусть и не самым важным, но все же звеном. Он был в сотни раз сильнее, чем был при жизни - и в сотни раз опаснее. Он мог оказать посильную помощь героям и надеяться на то, что те не забудут однажды помянуть его. Он мог стать лицом к лицу с непобедимым противником - и также сражаться.

Это не было лучшим из всех финалов, что Джекилл мог представить в своей жизни - но это определенно было не самым плохим событием, что могло с ним произойти.

***

Андерсену было абсолютно плевать на происходившее перед ним.

Когда-то он четко и однозначно заявил, что является абсолютно бесполезным Слугой, что не сделает ни единого движения ради спасения человечества - и с тех пор он полностью и однозначно соответствовал сказанному.

Он не помогал в бою - и, Андерсен мог усмехнуться - любой, кто ждал бы его сражения должен был быть совершенным идиотом, в придачу к своему извращенному вкусу, который и служил причиной желания увидеть сражающегося ребенка без каких либо боевых качеств.

Он также не участвовал в создании планов, не разрушал магию, не использовал Фантазм и в целом был удивительно бесполезен в текущих условиях. Именно так, как Андерсен сам и сказал.

"Я - третьесортный Слуга и никакой помощи вы от меня можете не ждать" - и после этих слов какие-бы то ни было вопросы к Андерсену не должны были появиться в разуме любого

наблюдателя.

Андерсен был просто автором. Просто наблюдателем чужих сражений. Просто бесполезным летописцем, записывающим строчку за строчкой.

И если даже окружающие вокруг него не нуждались в очередном авторе, довольствуясь историей, что они писали самостоятельно - то кем был Андерсен, кроме как бесполезным приложением к Сингулярности?

Все, что оставалось ему в данном случае - это просто писать собственные ничего не значащие заметки на полях, наблюдая за тем, как значимые сражения, героические действия, пробуждение неуничтожимых чудовищ и итог ужасающих сражений происходят перед ним - и ставить точки в конце предложения, когда другие, гораздо более значимые, чем он, Слуги - делают свой шаг.

***

Артурия задумчиво переводила взгляд с Аинза на себя.

Ее сын, Мордред, опять предал ее во время битвы за Британию. Если бы не обычное мрачное настроение Артурии она бы могла даже усмехнуться тому, насколько история была склонна к собственному повторению.

Артурия не считала себя виноватой в предательстве Мордред - ни тогда, когда это произошло впервые, ни тем более сейчас.

Конечно, любой человек мог бы сказать, что Артурии не стоило большого труда изменить историю. Всего пара слов - "да, ты будешь моим наследником" - и история пошла бы по иному пути. Те, кто считали так - были идиотами.

Мордред не было предназначено стать королем. Ее разум был смятен идеалами Артурии - и это было отвратительно. Мордред была верна Артурии до последней капли крови - и это было омерзительно. Мордред разделяла идеалы Артурии - и это было губительно.

Глупо было думать, что Артурия - по крайней мере та Артурия, которой она была сейчас, Черный Тиран - была так слепа и глупа, чтобы не заметить зреющего недовольства народа. Артурия понимала, что ее идеалы рыцарства, тирания закона была губительна для людей. Как восхищенно ее приветствовали возвращающейся с войны - также гневно они порицали ее, собирая вновь и вновь налог в непосильном труде. Как хвалебно ей пели отзвывы барды - также колко они и высмеивали ее каждое решение. Она создала достойное королевство - однако оценить ее действия как достойные могли лишь ее ближайшие соратники и ее самые заклятые враги.

Путь Короля - путь одиночества.

Артурия знала, что однажды ее время придет и она оставит после себя могущественную страну, что изнывает под гнетом своего могущества. Волна, упавшая на берег, должна вернуться в океан вновь, прежде чем вернуться.

После Артурии ее государству нужен был король не похожий на нее. Кто-то менее жестокий и грозный, некто более мягкий и любимый. Не Черный Тиран, правивший неумолимой силой своего клинка, а мягкий дипломат, готовый к компромиссам и пониманию.

Мордред не была таковой. Она была резкой, возвышенной и влюбленной до безумия в образ своего отца. Она повела бы Британию в новые войны, в новые сражения, воспитала бы новых рыцарей и захватила бы все Британские острова на сотни лет раньше, нежели это произошло.

Мордред не должна была править, поэтому Артурия поступила так, как и всегда. Отбросила протянутую ей руку помощи.

Конечно, иная Артурия могла иметь собственное мнение на этот счет, однако мнение Черного Тирана было таково.

И все же, Мордред, глупая девчонка продолжала сражаться за Артуру. Верная до последней капли.

Поэтому Мордред не должна была стать Королем. То, что создала Артурия было раскаленной заготовкой под клинок, но еще не мечом, которым Британия станет позднее. И чтобы закалить клинок - необходимо было точно знать, что тот не сломается от следующего движения кузнеца. Мордред просто не понимала, как нужно было править тем, что создала Артурия. И Артурия отказала Мордред. И они скрестили клинки.

Мордред не смогла вырваться из плена собственных мыслей, желаний, убеждений. Не смогла возвысится и потому ринулась в бой.

И пролилась кровь Артура от Кларента. Восстание вспыхнуло из-за слов и действий самой Артурии - и Артурия не могла сказать, что она ожидала, что именно она сама и станет причиной своей гибели.

Сражение двух Королей, каждый из которых был столь похож друг на друга, закончилось не победой или поражением.

Мордред погибла, но в самый последний момент нанесла Артурии смертельную рану. Все, что произошло далее было лишь последствиями. Артурия погибла, как погибают все герои - и ее легенда о сиятельном Камелоте превратилась в ничто, как обращаются в конце все легенды. Артурия и Мордред пали в бою - однако, какая жалость, Артурия вновь была здесь. Продолжала сражение, раз за разом сталкиваясь с призраками прошлого. Сражение ради всего человечества... Какой забавный финал для подобной истории.

И вот теперь она вновь была лицом к лицу с единственным врагом, что она не могла никогда победить.

Артурия допустила в голову глупый вопрос - считал ли Аинз также?

Видел ли он призраков прошлого перед собой? Считал ли он свое сражение некой космической шуткой? Переживал ли за жизни, доверенные ему? Смотрел на них отстраненно или был рядом?

Аинз возвышался недостижимой громадой для Слуг - и Артурии всегда было интересно, почему? Аинз был силен, возможно даже непобедим - но цветастые эпитеты, которыми его обозначали другие всегда казались ей если не незаслуженными - то как минимум неподтвержденными.

Однако Аинз, в каком то смысле был противоположностью Артурии - и обладал странным сходством с ней. Артурия, что была недостижима для людей - и Аинз что был всегда рядом со Слугами. И вместе же с тем - Артурия, которую смог убить ее собственное дитя - и Аинз, что

мог не просто победить сильнейшую Слугу под его подчинением - но даже не боялся ее предательства. Оба были идеальными королями, осознавая свое одиночество среди толпы. Такая схожесть и такая разница...

***

Ода Нобунага задумчиво переводила взгляд на себя - и на Аинза.

Король и король.

Нобунага даже не представляла себе, что однажды столкнется с кем-то столь похожим и столь отличным от себя. Она, Ода Нобунага была воплощенной ненавистью людей к каждой легенде - высокомерная, как и полагается человеку, и уверенная в своей силе, как и полагается человечеству. Горячая и громкая - против холодного и тихого короля, смотрящего на мир не с позиции человека, но с позиции правителя. Нобунага, что несла за собой пламя и ненависть, разрушение храмов и смерть легенд - и ее... Противник? Пожалуй, это было наиболее подходящим словом. Не враг, но противник, словно бы воплощенная легенда о рыцаре в сияющих доспехах.

Однако если вскрыть обертку - то за душой у Нобунаги не было ничего, кроме ее собственных придуманных подвигов, что не случились. Внутри ее противника была легенда длинной в историю, не выставленная напоказ, но воплощающаяся через каждое его слово, движение, действие. Какая странная разность и какая странная схожесть - легенда, пожранная историей против истории, пожирающей легенды.

Нобунага могла сказать, что победа в произошедшей дуэли была очевидна, ведь был очевиден и факт нарушения дуэли - однако вместе с тем она могла сказать, что дуэль лишь началась. Нобунага, обладающая ненавистью и силой проиграла спокойствию и убежденности - не в сражении, но после него. Хотя, возможно это нельзя было даже назвать сражением в полном смысле - однако когда она приняла помощь от Аинза Нобунага действительно поняла, что прошедшая дуэль не значила ничего. Это не было даже сражением - не в глазах ее противника, по крайней мере. Действительно, он не видел произошедшее ни как свою победу, ни как ее поражение, а лишь как начало настоящей битвы. Ложный король против настоящего короля - пожалуй, это можно было назвать так.

Сражение, в котором ложному королю было необходимо отбросить всю предубежденность и действовать умнее, сильнее и лучше, чем, как тот уверился, было необходимо.

Действительно, их дуэль только начиналась...

***

Да Винчи увлеченно размышляла - что было самым любимым ее хобби, обходя конструирование, вышивку, смешивание коктейлей, полеты на парашюте, езду на верховых животных и еще примерно двенадцать сотен хобби, которыми Да Винчи увлекалась в свое свободное, но, увы, отсутствующее время.

Да Винчи размышляла обо всем одновременно - о правильном научном расположении часовых поясов, об истории открытия Америки, о причинах появлений Первой Французской Республики - но все же в данный момент особенно увлеченно Да Винчи размышляла о ситуации, в которой она оказалась.

Да Винчи не обладала ложной скромностью, которой любили маскировать свою охочность до

комплиментов иные люди, не нуждаясь в дополнительных похвалах конкурентов, прекрасно осознавая, насколько же сильно та превосходила многих.

Впрочем, не всех.

Да Винчи повезло встретиться с несколькими людьми чей гений не уступал самой Да Винчи, однако даже если их сражение могло продолжаться в одной сфере - стоило кому либо взвесить все таланты, которыми была вознаграждена Да Винчи за свою жизнь - как победитель становился очевиден любому наблюдателю.

И потому текущая ситуация настолько интересовала - и, возможно, даже пугала Да Винчи.

Та была привычна к тому, что даже если кто-либо мог превзойти Да Винчи - не иначе, чем чудом, на мгновение и лишь в какой-то незначительной детали - та была непобедимым и всезнающим колоссом разума, воплощенным человеком эпохи возрождения.

И потому столкновение с неизвестным было для Да Винчи... В высшей мере необычным явлением.

И если появление Аинза в итоге превратилось лишь в превосходный акт познания бесконечного массива совершенно иной информации, акт притягательный для разума Да Винчи, то столкновение с иным, новым противником было для Да Винчи сомнительным событием. Да Винчи не привыкла не иметь информации - и то, что она знала о Грандах, и, как выяснилось, о Сингулярностях в целом, было неполной информацией. Не только неполной, но, возможно, даже ложной.

Кто стоял за всем этим? Кто управлял Слугами? Кто правил Королями Демонов?

В отличии от Аинза - отсутствие ответа на эту информацию не радовало Да Винчи предстоящими ей бессонными ночами, полными возвышенного познания. Отсутствие ответа на этот вопрос означало только то, что Да Винчи была неподготовленной к тому, что преподнесет ей в дальнейшем Сингулярность - и вся дальнейшая история.

И, в отличии от забавнейшей ситуации, в которой Да Винчи оказалась впервые увидев Аинза - эта ситуация не вызывала у Да Винчи никакой радости.

***

Медуза медленно окинула Аинза взглядом, прежде чем перевести взгляд на себя.

Ситуация, в которой она оказалась, была более неопределенной, нежели кто-либо мог подумать.

Конечно, сражение за судьбу человечества не было наиболее подходящим временем и местом для проявления симпатии - однако вместе с тем ее совершенно не устраивала и текущая ситуация. Это было похоже на патовую ситуацию, в котором Медуза не могла действовать и была вынуждена только ждать. Ждать конца, возможно, бесконечного пата чтобы сделать свой ход.

Хотя Медуза не желала этого, естественно не желала. С самого момента получения Грааля она использовала свои способности, все, подаренное ей только для этого. Она использовала все свои силы для того, чтобы делать только то, что понравится Аинзу. И благодаря Граалю она нашла в себе столько сил, получила столько возможностей - даже сейчас, за исключением

Аинза она была одной из сильнейших Слуг. Аинзу ведь нравились сильные Слуги, что не тратили время на бесполезные тактики и предпочитали эффективность эффективности. Поэтому Медуза и не могла сделать шаг - но она действительно хотела.

Хотела, чтобы это сражение уже закончилось, чтобы за спиной Аинза не стояла угроза человечеству, чтобы тот не продолжал сражаться раз за разом, заставляя Медузу только смотреть и ждать, не в силах даже помочь.

Медуза действительно не хотела, чтобы Аинз продолжал это сражение.

Но она верила. Верила в то, что он победит. В то, что противник проиграет, в то, что Аинз вернется назад - и эта бессмысленная борьба с неизвестным закончится.

***

Машу не была уверена в своей текущей ситуации.

Она не была особенно нужна в текущей Сингулярности - но вместе с тем прошедшее время не было проведено бесполезно.

Бросив украдкой взгляд на Аинза, та сжала свои кулачки.

По крайней мере она определенно выяснила то, что ей необходимо было высказать Аинзу. О ее состоянии, о ее оставшейся жизни и о...

"О моих светлых чувствах, о том, как я благодарна, что он доверяет мне!" - голос Галахада заставил Машу поморщиться - "О том, что я столкнулась с непобедимым ужасом - и то, как его сиятельная фигура смогла меня спасти. Как держась против всего ужаса мира я увидела спасение в его объятиях..."

"Галахад, скажи, то, что ты портишь мне настроение - это необходимо для твоего существования?" - Машу прикрыла глаза на секунду - "Слугам нужна мана, а тебе нужны скабрезные комментарии, так?"

"Почти!" - Галахад усмехнулся в ее разуме - "Но нет, естественно, у меня нет настоящей необходимости портить тебе твои девичьи мечтания - просто, ты знаешь, не совсем приятно, когда в твоём разуме начинают всплывать подобные мысли!"

Машу моргнула, прежде чем нахмуриться на секунду - "В твоём разуме? Наш разум разделен, не так ли?"

Ответа на это не последовало, прежде чем Галахад неуверенно откашлялся - "В любом случае..."

"Не переводи тему!" - Машу мгновенно вспыхнула, прежде чем Галахад замолчал - "Ты не сможешь вечно уходить от ответа!"

Возможно, Галахад действительно не мог вечно уходить от ответа. Но на этот раз он определенно сумел это сделать.

***

Жальтер выдохнула, закатив глаза.

Это было просто несерьезно - ее нахождение здесь было наиболее бессмысленным времяпрепровождением, что только можно было себе представить. По сути вся Сингулярность заняла всего два дня, что и заставляло Жальтер чувствовать себя подобным образом. Она даже не сразилась ни разу, и потому, по сути, была нужна лишь за компанию с остальными Слугами. Потрясающая эффективность, что и следовало ожидать от ее Мастера!

Однако Жальтер все же не могла злиться на Аинза. Та ведь действительно была нужна в качестве, по сути, перестраховки. Защитить Машу, нанести удар, выполнить какую-нибудь грязную работу... Да и стоило ли ей на самом деле злиться на своего Мастера? Тот был умен, достаточно умен для того, чтобы видеть необходимость Жальтер в текущей Сингулярности - и с этим Жальтер не стала бы спорить. Да и необходимость переместиться в Сингулярность - можно ли это было считать платой за ее призыв? Разве она не должна была радоваться тому, что ее даже не заставляли сражаться, ха?

Жальтер взглянула на Аинза, что, в конце концов, видимо, пришел к определенному выводу и медленно произнес,- Кажется... Я знаю, как будет выглядеть наш план.

***

Джек планы Аинза интересовали в последнюю очередь. Точнее, если бы Джек думала, что Аинзу было бы приятно, если бы она слушала его планы - то она определенно бы, всеми своими силами сосредоточилась бы на понимании плана Аинза.

Не поняла бы его, но внимательно качала бы головой, ожидая похвалы от Папочки.

Однако поскольку Аинз не дал Джек определенного задания - та игнорировала план, продолжая методично раскручивать радио Джекилла, вызывая у того произвольный скрип зубов, с целью посмотреть - каким именно образом маленькие говорящие люди могли спрятаться в эту коробочку?

-Джек,- голос Папочки, впрочем, заставили Джек тут же повернуться к нему,- Ты ведь поможешь мне?

Что еще Джек могла ответить на этот вопрос, кроме как,- Без вопросов, папочка!

***

Фран продолжала окидывать взглядом всех присутствующих - что, впрочем, было не так легко определить из-за определенной прически Фран.

Фран не была глупой. Она не умела говорить... Но она не была глупой. Она понимала, что от нее требуется.

Выполнить задание. Забрать Грааль. Сражаться и защищать своих союзников.

Простой план, который не мог провалиться ни на каком этапе.

***

Аинз выдохнул и окинул взглядом всех своих Слуг.

Нобунага, Машу, Жальтер, Медуза, Да Винчи и Артурия.

Ха...

И Король - впереди.

Аинз медленно вдохнул и выдохнул.

Настало время разобраться с Сингулярностью.

***

Выдержка из исторической монографии: "Жиль де Ре и Синяя борода"

После своего ухода со службы Жиль де Ре не растерял своих богатств и влияния, оставаясь королевским фаворитом - и именно поэтому его настойчивая вера в Святую деву, которую тот возвеличил подобно Иисусу, была предлогом для компании церкви по его очернению.

Из-за возникшего культа темного аспекта Жанны д"Арк действия церкви были достаточно просты - обвиненный в демонопоклонстве и участие в этом культе - в котором, согласно историческим свидетельствам, Жиль де Ре не состоял - тот был отлучен от церкви, после чего предан своими сторонниками казнен как дьяволопоклонник, культист и предатель Франции - из-за чего до сих пор даже среди определенной группы ученых тот считается личностью весьма не героической - и благодаря чему из-за курьезного случая, благодаря одному из пиратских капитанов, взявших его имя спустя несколько сотен лет, тот был одновременно причислен к лику Святых Великомучеников - и вместе с тем на него было повторно наложено отлучение от церкви, уже после его смерти, из-за чего на данный момент Жиль де Ре равно известен и как воплощение христианских добродетелей - и как известный демонопоклонник и один из немногих людей, отлученный от церкви дважды, до и после своей смерти. Именно гибель Жилия де Ре из-за действий церкви и стала одной из ранних причин Французского недовольства церковью - и многими историками именно это событие указывается как причина, того, что даже сейчас почти девяносто девять процентов населения Франции исповедует Протестантизм имени Жанны д"Арк...

***

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2443175>